

- Они уже здесь! – завизжал гонец, когда Джоффри приблизился к нему, пробив грудь беглеца мечом-бастардом. Он с грохотом поднял его в воздух, вырывая меч из тела с фонтаном крови и отбрасывая тело набок, словно поломанную куклу, и на секунду, на одну-единственную секунду, вокруг воцарилась абсолютная тишина.

Этот миг казался сюрреалистическим, время растягивалось до бесконечности, пока головы медленно поворачивались к выходу.

Робар видел в малейших деталях, как их зрачки расширялись, рты открывались от удивления, как ближайший к выходу рыцарь потянулся за мечом, как тело гонца упало на пол, как рога Джоффри на шлеме блеснули и монарх швырнул вниз меч, заменяя его еще одной булавой, как тишина становилась невозможной для восприятия, и Робар вдохнул воздух.

- Стена щитов! – закричал тот рыцарь, ближайший к выходу, и прежде, чем Робар осознал - он сам уже был вплотную возле рыцаря, разрубая его от плеча до таза. Серебряные Рыцари бросились за ним как один, следуя за королем, так как их беззвучно гнала вперед какая-то непреодолимая сила; низкое рычание вырвалось из горла сэра Робара, когда они врезались во врагов на дворе.

Рыцарь на столе едва смог спрыгнуть, прежде чем Джоффри разбил ему шлема двойными ударами своих булав; их атака пробивала смятенную толпу словно меч. Рыцари, на много лет старше него, падали мертвыми под топором Робара; продвижение Серебряных было неудержимым, цель – неоспоримой.

Некоторые враги швыряли оружие наземь, моля о милости, падая на землю, а другие убегали к низкой, приземистой башне позади себя.

- Сэмвел! - воскликнул король, когда они достигли двойных дверей. Сэм с разбегу всей массой врезался в дверь, вскрывая их ударом и отбрасывая двух воинов, державших ворота.

Он заблокировал неуклюжий верхний замах мечом рукояткой молота и продолжил чистый и выверенный контрудар, вгоняя шип молота глубоко в шею драконорожденного, который атаковал его. Кровь залила изысканные шелковые одеяния, придавая тусклый блеск серебряному морскому коньку, что был вышит на табарде.

(Драконий Камень издавна был валирийским замком-форпостом, самой западной колонией старой Валирии. Большинство местных жителей имели существенную долю валирийской крови (что отражалось на внешнем виде) - или как потомки валирийцев-колонистов, или как бастарды многочисленных принцев-Таргариенов, что триста лет правили островом (откуда и пренебрежительная кличка "драконорожденные", хотя местные ее не считали оскорбительным, а напротив гордились этим). Многие благородные дома вблизи Дракон-камня, такие как Веларионы или Селтигары, происходили напрямую из Валирии, сохраняли чистоту крови и были едва ли не самыми настоящими валирийцами, чем большинство жителей Вольных Городов. Также немало родов андальского происхождения имели долю той крови благодаря династическим бракам. Даже Баратеоны - были, по сути, ответвлением Таргариенов.)

- ДРИФТМАРК! - кто-то закричал, и небольшой зал заполнился звуками обнаженной стали; застигнутые врасплох лорды переворачивали столы, из которых сыпались карты и красочный бисер разлетался повсюду.

- КОРОЛЬ! - проревела Бриенна, когда Джоффри рванул вперед; серебряные рыцари подхватили тот клич и затопили комнату в безумии насилия. Все происходило так быстро, еще

не было времени думать. Сэм вскрикнул от боли, когда чей-то меч резанул его по локтю, рассыпая искры от соприкосновения с кольчугой.

Валирийские черты его противника отчетливо читались на лице; фиолетовые глаза и длинные, прекрасные серебряные волосы, и на нем была зеленая шелковая туника, наскоро прикрытая стальной кирасой; мужчина отступил, когда молот Сэма сделал дыру в табарде, вышитом морским конем, скользнув по металлу.

Двое оруженосца заступили путь Робару, отсекая его, когда рыцарь попытался помочь Сэму; один из них ударил Ройса по плечу, заставив закричать от боли.

А сам лорд Веларион атаковал Сэма мечом, заставив его отшатнуться, и он использовал это преимущество. Лорд Узкого моря шагнул вперед и сменил хват меча, ухватив оружие за лезвие в отчаянной попытке обратного хвата, употребив рукоятку меча словно молот, чтобы пробить сам нагрудник.

- Мой брат! Ты убил моего брата! - закричал лорд, ударяя Тарли, раздирая тому геральдический табард и прогибая нагрудник. Сэм заорал от боли, поднимая боевой молот, и едва смог заблокировать очередной верхний удар, прежде чем выбить меч из рук лорда - именно так, как Джоффри учил его раньше.

Сэм вогнал острый шип в шею лорда Велариона; лорд моргнул в замешательстве, но свет уже начал гаснуть в его глазах, и Робар зарубил одного из оруженосцев, а другой сам упал на колени. Все закончилось через какие-то несколько секунд, рыцари и лорды принялись швырять оружие на пол, моля о милости и предлагая выкуп за свои жизни.

Оставшуюся часть битвы Робар запомнил фрагментарно. Он вспомнил паникующего гвардейца, когда добрался до вновь созданного командного пункта Джоффри; воин полностью побледнел, когда король поднял голову от карты на столе.

- Еще слишком рано, - сказал он. Рано. Робар припоминал быстрый марш вверх по городу; длинный ветвистый путь из города к замку Драконьего Камня полнился знаменами Узкого моря, когда величественная масса конницы выезжала из ворот замка. Сотни рыцарей, слишком много, чтобы сосчитать.

- Мои Белые Кулаки! - воскликнул Джоффри, становясь впереди солдат строились в квадраты, выставив лес алебард, в единственном узком месте на пути из крепости Драконьего Камня до гавани, где свежие подкрепления до сих пор сходили на берег, вынося запас припасов.

- Мы можем сделать выбор! - проревел король, указывая направление мечом; солнечные лучи пробились сквозь мглу, отблескивая на его посеребренных латах.

- Мы можем позволить Станнису отодвинуть нас к морю и утопить в водах! Можем позволить ему сломать нашу силу воли и наши мечты!

Гвардия взревела в несогласии; менее трети первого полка успела вовремя достичь этого узкого места.

- Арбалетчики! Заряжайте оружие! - воскликнул легат Оливар; Робар и серебряные рыцари заняли место в центре, усилив собой обескровленную когорту. Взгляд рыцаря был прикован к первому ряду вражеских всадников, которые расходились; посередине ехал Станнис Баратеон со знаменем в руке, руководя перестройкой своего войска в атакующий клин порывистыми, мощными замахами меча в руке.

- Или мы можем выстоять! На! Месте! - кричал Джоффри, перекрывая звук лебедек, что натягивали тетивы арбалетов,

- Мы можем показать всему миру силу нашего братства! Всю мощь наших мечтаний! - король шагал перед ними, каждое произносимое слово практически вливалось в какую-то своеобразную мелодию, ритм, объединявший их, обещая победу,

- Мы можем выковать в горниле единое и неделимое королевство! - сказал король,

- Сквозь кровь и грязь! Единственное королевство!

Они заревели. Все эти люди: сапожники и рабочие, пекари и фермеры, мелкая знать и межевые рыцари. Все они проревели как один, опуская алебарды, когда рога протрубили впереди, и тысячу копий направились на них; рыцарство Узкого моря вложило все силы в этот отчаянную атаку, чтобы сбросить противника в море.

- Вы это чувствуете? - спросил сэр Хоббер сбоку от Робара, с ошеломленной, смущенной улыбкой на устах.

- Готовьтесь! - воскликнул легат Сноу; гудение тысяч копыт было все громче, и Станнис мчался в острие клина; его сопровождающий что-то закричал, опуская копьё. Робар медленно моргнул, вдохнул воздух и сжал древко топора, а Джоффри занял место за каких-то два шага позади второй шеренги, подняв меч высоко вверх.

- Арбалеты! - проревел король; ему ответил целый хор щелчков замков, когда из стального леса алебард вылетела туча болтов, вонзаясь в коней и доспехи в вихре металла и смерти.

- Готовьтесь! - закричал легат Сноу; передняя шеренга алебардщиков усиливала хват оружия в дрожащих руках, готовясь к столкновению. Станнис что-то прокричал, рыцари вблизи него подхватили тот клич, топча насмерть тех, кто упал наземь от обстрела; величественная атака стремительно продвигалась под огненными знаменами их чужеземного бога. Лошади взвизгнули от страха и ярости, синхронно с ритмом, и сэр Хоббер обернулся, глядя на Робара.

- Ты это чувствуешь? - прошептал он.

- Огонь! - проревел король, и облако стальных болтов полетела во вражеский клин, где рыцари и кони катились по земле, словно камни, знамена валились вниз посреди бойни. Станнис получил два болта в грудь и еще как-то смог перекричать окружающий бедлам; одна рука и дальше держала персональное знамя, а другая высоко подняла меч.

- Готовьтесь! - воскликнул легат Сноу, и Робар напрягся, вслушиваясь; Ритм требовал этого...

- ЕДИННОЕ КОРОЛЕВСТВО! - проревел Джоффри, и Робар осознал, что сам был частичкой ритма. Они все были им.

Вся мощь Узкого моря ударила по ним с силой горной лавины.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется